

Целитель сразу же оказался рядом с ней, проводя диагностику и одновременно осматривая её с ног до головы своими глазами. "Отметьте это как ещё один случай скрофунгуса", - приказал целитель одному из двух наблюдавших за процедурой волшебников-медиков, после чего повернулся к Гарри и двум Уизли. "Когда у неё появились симптомы?"

"Думаю, где-то ночью. Она заснула нормально, но когда Гарри разбудил ее утром, у нее уже появились наросты". Миссис Уизли обеспокоенно развела руками. "Может быть, с ней что-то еще не так? Обычно это не происходит так быстро, не так ли?"

"Обычно нет, но за последние несколько дней мы наблюдали несколько случаев быстропротекающего скрофунгулеза, возможно, это новый штамм. Есть идеи, где она могла заразиться?"

"Вчера днём она посетила Косой переулок с несколькими друзьями, она могла заразиться от кого-нибудь из них".

"Волшебник-медик Пруденс узнает имена этих друзей, если они у вас есть. Затем у него будет несколько форм для заполнения". Были ли на Вас наложены чары Пузырьковой головы в течение всего или, по крайней мере, большей части Вашего пребывания с ней?"

Миссис Уизли кивнула.

"Кто-нибудь из вас имел с ней физический контакт?"

Гарри подался вперед. "Да, до того, как я узнал, что у нее было".

"Боюсь, это означает, что на ближайшие двадцать четыре часа вы наш. Мы должны будем держать вас на карантине, чтобы убедиться, что все, что вы могли подхватить от нее, не передастся другим".

"Вы сказали, что это не первый случай скрофунгулеза на этой неделе", - сказал мистер Уизли. "Но обычно он не встречается так часто. Стоит ли нам беспокоиться?"

"Нет. На данный момент причин для беспокойства нет". Целительница убрала свою палочку, закончив осмотр Джинни. "Вы сказали, что вчера она была на Косой переулок, а в таких местах больше всего шансов подхватить какую-нибудь болезнь, особенно такую заразную, как эта".

"И как быстро она распространилась?"

"Мы постоянно видим мутировавшие вирусы и новые штаммы болезней. Пока что он не проявляет никаких признаков того, что является более смертельным, чем предыдущий штамм".

"Но он должен быть более агрессивным, если симптомы начали проявляться гораздо раньше, чем обычно".

Лекарь пожал плечами. "А может быть, у него просто более короткая продолжительность жизни. Но в нашу задачу не входит исследование болезни, мы лишь следим за тем, чтобы ваша дочь хорошо лечилась от нее. А теперь, если вы не возражаете, передайте эти имена Пруденс. А от вас, сэр, нам потребуется немного больше информации, как только мы поселим вас в отдельной комнате".

Меньше всего Гарри хотелось застрять в карантине на ближайшие двадцать четыре часа, когда у него есть дела поважнее, но целительница не оставила ему выбора. Она провела его в отдельную комнату с ловкостью женщины, привыкшей иметь дело с упрямыми пациентами, и дала ему в руки клипборд и перо, чтобы он заполнил свои личные данные. Миссис и мистер Уизли нанесли ему последний визит, чтобы узнать, как поживает Джинни, прежде чем вернуться домой: она всё ещё не могла оставаться в сознании дольше нескольких минут за раз, но лекари уже пичкали её необходимыми зельями и мазями, чтобы она поправилась.

"Пройдет не больше недели, прежде чем худшее из этого пройдет", - пояснил мистер Уизли. "Как только она перестанет быть заразной, мы сможем забрать её домой, а вы к тому времени уедете отсюда, и мы сможем отправиться в путь".

Недельная отсрочка не была большой помехой, маглы вели себя спокойно, а волшебный мир после смерти виновников резни в фермерском городке хоть немного успокоился и сосредоточил свои силы на поиске путей восстановления продовольственных запасов, а не на бесплодных попытках отомстить. Они могли бы подождать неделю.

Но вот прошла неделя, целых семь дней, а Джинни не стало лучше. Гарри выписали через двадцать четыре часа, чудом избежав заражения за то короткое время, что он провёл рядом с Джинни, и он вернулся в Бэрроу, где собрались остальные Уизли, ожидая известий о том, что лечение начинает действовать. Но новостей не было, ей становилось всё хуже. Гнойники распространились по всему телу, покрывая каждый участок кожи болезненными волдырями, которые лопались, когда слишком набухали, и выделяли дурно пахнущий гной, который, казалось, сжигал те участки кожи, которые не были покрыты фурункулами.

Все случаи, произошедшие до нее, и еще несколько, произошедших после, были столь же ужасны, и целители называли их гораздо более агрессивными, чем любой штамм, который они видели раньше. К тому же он был невероятно заразен: из пяти друзей, с которыми Джинни была в тот момент, когда она, вероятно, заразилась, четверо заболели. Целый коридор на этаже магических жуков был занят больными скрофунгусом, и ещё один коридор расчищали, готовясь к дальнейшему наплыву заражённых.

"Вот оно, он говорил, что так будет". Гарри отложил в сторону свой экземпляр "Пророка". На первой странице красовалась статья, размышляющая о столь любопытном распространении этого магического жучка. Статья была написана с тревогой, но никто ещё не умер от него, так что страх ещё не появился. Он знал, что это лишь вопрос времени. "Министерство делает всё возможное, чтобы замять это дело, но мы уже начинаем видеть начало новой войны, мы уже

начинаем видеть последствия голода, а теперь ещё и этот, теперь ещё и мор".

Рон и Гермиона обменялись тяжёлым взглядом, который, как они полагали, Рон не мог видеть из-за того, что его взгляд всё ещё задерживался на Пророке, хотя на самом деле мог.

"Откуда ты знаешь?" Гермиона говорила мягко, осторожно, словно боясь спугнуть его.

"Я чувствую это".

"Как чувствуешь? На что это похоже? Откуда ты знаешь?"

И на мгновение у Гарри не нашлось ответа. Не существовало слов, которые могли бы полностью передать масштаб того, что сделали с ним Смерть и его Сердце. "Если бы я родился без зрения, как бы ты описал мне его существование?" Он с любопытством наклонил голову в сторону, ожидая ответа, и когда стало ясно, что его не будет, ответил за своих друзей. "Ты не сможешь. Это невозможно описать, объяснить. Это просто... есть. Я не могу сказать, откуда я знаю, я просто знаю, точно так же, как ты можешь посмотреть на это ужасное покрывало и сказать мне, что оно оранжевое. Люди умрут, много людей".

Рука Гермионы дрожала, когда она потянулась, чтобы положить её на его колено. Гарри не дрогнул, проведя пальцами по костяшкам её пальцев, а затем переплетая их вместе. "У нас есть способ остановить это".

"Мы не прикасались к ритуалу с тех пор, как попали сюда. Мы не знаем, как его проводить, и у нас нет необходимых для этого предметов".

"Но мы его проведём; мы узнаем, как его проводить, и найдём всё, что нам для этого нужно".

Гарри улыбнулся, не в силах сделать что-либо ещё, когда Рон был так уверен в себе и в своих словах. Гарри отчаянно желал иметь хоть немного такой уверенности в себе, потому что сейчас, когда жизнь Джинни, вполне возможно, была поставлена на карту, он не мог позволить себе не быть таким.

"И ты ошибаешься, если хочешь сказать, что мы вообще не работали над ритуалом с тех пор, как приехали сюда". Тон Гермионы стал возвышенным, как у всезнайки-школьницы, которую он когда-то считал ужасно назойливой, а теперь испытывал к ней ни с чем не сравнимую привязанность. "Я никогда не прекращала работать над ним".

"И что же у тебя есть для нас?"

"Я написал Хагриду о крови единорога, и он с понятным любопытством спросил, для чего она нам нужна, но согласился собрать для нас пузырек-другой".

"Остаются только фульгурит и череп".

"Есть места, где его продают здесь, в Европе, но он очень дорогой. Десятки тысяч галлеонов".

Гарри даже не вздрогнул. "У нас это есть. Так что череп - это действительно все, что осталось".

Гермиона кивнула. "Я связалась с несколькими продавцами в Месопотамии, теперь жду ответа".

"Знаешь, когда мы только начинали все это геройство, никто не сказал мне, что ждать придется так долго". Рон вздохнул и растянулся на кровати. "Это не так уж и гламурно, как кажется по рассказам".

Гермиона рассмеялась и потянулась за книгой, которую она читала в свободное время, в то время как Гарри устроился на своей койке. "Я не против ожидания", - размышлял он. "Моменты между ними приятны".

Утром их, несомненно, будет ждать полусерьёзная ругань со стороны миссис Уизли. Она никогда не одобряла того, что Гермиона провела ночь на чердаке с Роном и Гарри, но с тех пор, как они с Роном официально начали свои отношения, она стала ещё более категоричной в отношении соблюдения границ. Гарри знал, что ей не нравится спать в старой спальне близнецов, Джордж по-прежнему спал в своей собственной квартире над магазином шуток, но в комнате было слишком много от него и его ушедших близнецов, чтобы ей было по-настоящему комфортно, а Гарри внезапно и необъяснимо устал, чтобы беспокоиться.

Он заснул под мягкий голос Гермионы, читавшей вслух для него и Рона, ожидая увидеть сны о белых воронах и наступающей зиме, о которых она говорила, а вместо этого погрузился в нечто совершенно иное.